

12. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. – 1885. – № 32 (19 декабря).
13. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. – 1887. – № 49 (29 апреля).
14. Тобольские губернские ведомости (часть неофициальная). – 1896. – № 7 (18 февраля).
15. Тобольские губернские ведомости (часть неофициальная). – 1897. – № 20. (17 мая).

READING AS A FORM OF ADVENTURE OF CITIZENS OF TOBOLSK GUBERNIA (1870-1914)

DUDKIN Anton Ivanovich

Candidate of Sciences degree seeking applicant of the Department of History and World Politics
Tyumen State University
Tyumen, Russia

The article studies one of the forms of leisure of the townspeople of Tobolsk province – reading. It is established that a great role in the introduction of the townspeople to the book played folk libraries-reading rooms. Another significant factor contributing to the spread of reading among the urban population was the gradual increase in the number of literate people.

Keywords: leisure, reading, libraries, literacy, books, periodicals.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ВОЛНЕНИЯ КОНЦА 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА В ОЦЕНКЕ «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

ИГУТИН Игорь Викторович

магистр

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Россия

Статья посвящена анализу оценки студенческих волнений в Российской империи в конце 60-х гг. XIX в. главным редактора периодического издания «Московские ведомости» Михаилом Никифоровичем Катковым. В статье раскрывается взгляд консервативного публициста второй половины XIX в. на студенческие волнения как на нечто организованное и инспирированное революционным движением. В своих статьях М.Н. Катков приходит к выводу, что студенты были использованы в целях революции, а не отстаивали свои права в этих событиях.

Ключевые слова: «Московские ведомости», М.Н. Катков, революционеры, публицистика, консерваторы, студенческое движение, Россия XIX века.

В современной отечественной исторической науке практически отсутствует интерес к анализу и характеристике студенческого движения в конце 1860-х гг. в Российской империи. На сегодняшний день практически единственной оценкой зарождающегося студенческого движения в России являются классические выводов советской историографии, рассматривавшие эти события, связанные со студенческими выступлениями, и студенческое движение в целом как

один из факторов развития революционной борьбы по свержению несправедливого самодержавного строя. Так, например, обратимся к выводам исследователя П.С. Ткаченко, который опубликовал по этой теме специальную статью в журнале «Вопросы истории». В ней автор приходит к заключению, что студенческие движения 1868-1869 гг. носили в основном академический характер, но находились в прямой связи с общественно-политической жизнью России, которая

стимулировала это движение [10, с. 197]. Однако П.С. Ткаченко утверждает, что переход студенческих волнений из академического в политический характер является сложным и его не всегда удается выявить [10, с. 197]. Но вместе с тем утверждается, что на определенном этапе, при увеличении общего недовольства в стране, студенческое движение «переходит в часть широкого демократического движения» [10, с. 197]. И тем самым студенческие волнения конца 60-х годов XIX в. справедливо «вливались в общий поток народнического движения» и «составляли часть разночинного этапа революционного движения в России» [10, с. 197]. Вместе с тем следует заметить, что по работе П.С. Ткаченко видна сложность и неоднозначность в характеристике студенческого движения в конце 60-х гг. XIX в. Но, тем не менее, вписывается в общую тенденциозность советской историографии в связи с оценкой революционного движения в России.

В связи с этим в данной статье предлагается посмотреть на эти события с другой стороны и проанализировать, как студенческое движение характеризует старейшее консервативное издание «Московские ведомости» под редакцией М.Н. Каткова. М.Н. Каткова пугал нигилизм, который, с его точки зрения, представлял угрозу для государства и мог представлять большой интерес для молодежи как свежая идея. Его опасения оказались не случайны, и действительно, постепенно революционные идеи стали глубже проникать в общество и в первую очередь были абсорбированы частью молодого студенческого поколения, что вылилось в студенческие беспорядки конца 60-х гг. Из материалов «Московских ведомостей» становится ясно, что эти студенческие волнения случались с заведомой периодичностью и более того, в ней выделялись активные агитаторы и раздавались революционные прокламации.

Общая оценка выступления студентов конца 60-х гг. XIX в. характеризовалась М.Н. Катковым, как «бессильная демонстрация горсти обманутых молодых людей» при полном спокойствии, страны, в которой напрочь отсутствовали антиреволюционные настроения в народе [4, с. 432].

М.Н. Катков в 1869 г. писал о нигилистических настроениях в кругах российской студенческой молодежи, связывая ее политическую, интеллектуальную и духовную незрелость с несовершенством отечественной системы образования. «Искренними нигилистами», – считает М.Н. Катков: «могут быть только совершенно незрелые молодые люди, которых, к сожалению, благодаря фальшивой педагогической системе ... в таком обилии выбрасывали на свет наши учебные заведения» [1, с. 387]. И на протяжении всей его публицистической деятельности эта тема будет оставаться одной из центральных.

«Московские ведомости» при описании студенческих беспорядков много писали и доказывали то обстоятельство, что эти события и процессы напрямую связаны с внешним влиянием. «Московские ведомости» видели след некоей Всесветной революцией, которая, намереваясь произвести смуту в России, добралась в итоге до умов студенческой молодежи.

Так, 24 марта 1869 г. в «Московских ведомостях» выходит статья, которая выражает отношение газеты к беспорядкам, возникающим почти одновременно в разных учебных заведениях, заставляющие призадуматься [3, с. 179]. Так, по мнению газеты, эти события свидетельствуют о совершающейся «гнусной махинации, закулисная сторона дела которого имеет серьезное значение» [3, с. 179]. По нескольким признакам этой «махинации» газета предположила, каким деятелям служит «оружием» «сбитая с толку» молодежь. Распускаемые слухи, рассчитанные на возбуждение умов, предэкзаменационное время выступлений и их одновременность заставляли видеть в выступлениях студентов полную несамостоятельность и внешнюю управляемость, и организованность. А также то обстоятельство, что лишь небольшое число студентов было замешано в беспорядках и не все студенты предъявляли те требования, которые, по Нечаеву, являются справедливыми и законными. Напротив, отмечает газета «Московские ведомости», известно, что большинство студентов обыкновенно оставалось не только в стороне, но оказывало сопротивление агитаторам, которые «действо-

вали плотной кучкой и употребляли насилие против своих товарищей» [2, с. 494].

М.Н. Катков считает, что кому-то нужно распускать эти слухи и преувеличивать значения беспорядков и выставлять их как общее движение учащейся молодежи, тогда как в беспорядках принимал участие лишь ничтожное меньшинство, а масса учащихся оставалась совершенно чужда им [3, с. 180]. Далее «Московские ведомости» пишут о наличии в Петербурге прокламации, пущенной от имени студентов Медико-Хирургической академии, Технологического института и Земледельческой академии, рассчитанной, по мнению газеты, на то, чтобы придать фабрикованным студенческим историям серьезный политический характер [3, с. 180]. «Московские ведомости» упоминают, что были пущены в ход еще разные прокламации, и даже была прокламация от имени известного Бакунина, но как считает издание имя его взято только для того, чтобы «произвести надлежащий впечатление» [3, с. 180]. Издание настаивает на том, что ни в коем случае нельзя принимать эти прокламации за что-либо серьезное в смысле «красной революции» [5, с. 310].

Далее статья от 23 мая, в которой прямо говорится, что происходившие волнения в высших учебных заведениях не имели бы значения и не заслуживали бы внимания если бы к этим обстоятельствам, не примешивался чуждый, внешний элемент, имеется ввиду вне дел университетского образования и непосредственной жизни студентов [5, с. 306]. «Московские ведомости», приводя факт того, что в студенческих беспорядках принимали участие люди неизвестные и не принадлежащие к университетской среде. Все дело в том, что есть действительно партии, признают «Московские ведомости», которые пытаются воздвигнуть в стране «туман прискорбных и пагубных недоразумения между народом и правительством», чтобы показать, «каким образом вся Россия находится в расстройстве и смятении» [5, с. 307].

Так, например, газета обращает внимание, что Нечаев сочинял прокламацию к студентам, чтобы она не просто разошлась между студентами, но, и чтобы прокламация была перехва-

чена в высших правительственных сферах. Нечаев, по мнению газеты: «под видом наставление студентам имел собственно ввиду, посвятить правительство и ознакомить его с видами великой революционной партии открыть ему глаза, на которые угрожают спокойствию государства со стороны народа, если правительство не примет программы так называемой консервативной партии» [5, с. 310].

«Московские ведомости» культивируют мнение, которое в те годы ходило в обществе вокруг выступления молодежи, заключающееся в том, что есть партия «всесветной революции», намеревающаяся поджечь учащуюся молодежь к безрассудным демонстрациям. «Есть революционная идея, есть революционное учение, есть повсюду сволочь, готовая пристать ко всякому движению и послужить материалом для всякой агитации» [5, с. 308]. То есть «Московские ведомости» рассуждают об истинных интересах волнений, поддерживающих революционные элементы, эти неизвестные, полу-тайнственные революционные партии возбуждают определенные социальные слои, их организуют и употребляют как средство для достижения своих целей.

Вот как описывают эти события «Московские ведомости»: «учащаяся молодежь стала предметом злонамеренной агитации. Учебные заведения осаждены каким-то тайным врагом, который на них пробует свои силы, которые нет, сомнения совсем не то, что он выдает себя для уловления бедных молодых людей» [8, с. 822].

В статьях, приуроченных к студенческим волнениям звучали мысли о том, что нужно сплотиться против этой «мерзости, которую враги наши с помощью отъявленных негодяев вносят вред в нашу учащуюся молодежь» «посреди глубокого земского мира, который господствует в нашем отечестве» [8, с. 822]. М.Н. Катков называет студентов «несчастливыми жертвами», которые не знают сами, в какую пропасть их заманивают, «грубыми революционными химерами» [8, с. 822].

Таким образом, газета не без оснований указывала, что адресатом революционной пропаганды является, в первую очередь учащаяся молодежь, студенчество, и подчеркивала недопустимость распространения ради-

кальных идей в высшей школе. Настороженно газета относилась к разным формам студенческого самоуправления в университетах, отрицательно – к требованиям разрешить свободу студенческих сходок, собраний, обществ, видя в них потенциальную базу для пропаганды радикальных теорий [6, с. 825]. Газета пишет, что ставка на незрелую молодежь была осознанно сделана заговорщиками интриги: «таинственная агитация имеет целью главным образом воспользоваться неразвитости семнадцати летних и восемнадцати летних людей, чтобы поразить паникой общество и смутить высшие сферы хотя бы ценой гибели, увлеченных и обманутых молодых людей» [6, с. 830].

М.Н. Катков постоянно писал о существовании «международной организации злоумышленников», которая в каждой стране находит среду для своего действия. Так, по мнению редактора «Московских ведомостей», в других странах она эксплуатирует рабочие массы, а в России рассчитывает исключительно на образованные сферы и всего более на учащуюся молодежь, «обозначая тем самым больное место и истинный источник преступных явлений в нашем отечестве» [9, с. 73]. М.Н. Катков видел в этих студенческих волнениях след интриги, которая распространилась в уязвимой студенческой среде. В действительности «Московские ведомости» писали о том, что студенческие волнения носят явно организованный характер. «Московским ведомостям» упоминали о том, что в ход шли прокламации, которые не имели отношения к непосредственным правам студентов и внутренним делам университета.

Поскольку Катков очень внимательно отнесся к вспыхнувшим к 1869 г. студенческим беспорядкам. «Московские ведомости» отказывали в самостоятельности студенческих выступлений, видя в них злонамеренную борьбу таинственной революционной партии в которой молодежь выступала «орудием и жертвой» [7, с. 750]. То «Московские ведомости» не считали, что внутренний распорядок университетов заслуживает большого общественного внимания, поскольку это должны быть сугубо внутри университетские проблемы. Более того, даже разговоры об этом рас-

сматривались газетой как провокационные и служащие интересам революционных партий. В частных газетах появлялись пасквили и поругания правительственного учреждения, в частности Московского университета, все это попытки возбудить ненависть и презрение в учащемся юношестве к его руководителям [8, с. 823]. Поэтому в одной из своих передовиц Катков замечает, что «никакой либерализм не может допустить, чтобы уставы школы обсуждались на площадях, чтобы события ее жизни выносились на улицу, чтобы газеты пускали оценку отношений между учащимися и учителями, чтобы оштрафованный гимназист приносил жалобу на учителя почтеннейшей публики» [8, с. 823].

Таким образом, в конце 60-х годов XIX в. происходили массовые студенческие волнения, которым «Московские ведомости» посвятят не мало внимания. Из анализа статей, посвященных этим событиям, становится ясно, что издание негативно относилось к студенческим выступлениям. Поскольку, во-первых, М.Н. Катков видел в студенческих волнениях организованный и искусственный характер, который был инспирированный иностранным влиянием и революционным движением с целью влияния на политическую обстановку в России. В студентах, выступавших за свои права, издание видело обманутых молодых и незрелых людей, которые исповедуют ложные цели. А идеи декларируемых во время этих выступлений студентов были не связаны с внутренней жизнью университетов, следовательно, имели оторванный от прямых прав студенчества характер, а имели политическое измерение. Газета подчеркивала то обстоятельство, что студенчество выступало питательной средой для революционных провокаторов и вербовщиков.

М.Н. Катков, в отличие от выводов советской историографии, по-иному смотрел на студенческие волнения. Для главного редактора «Московских ведомостей» оценки имели диаметрально противоположный характер, так как негативно влияли на социальное и политическое развитие Российской государственности. В то время как в советской историографии эти события являлись признаком положительной динамики революционного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катков М.Н. Беспорядки в высших учебных заведениях // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869 г. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 387.
2. Катков М.Н. Нечаевский процесс // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1871. – М., 1897. – С. 494.
3. Катков М.Н. Передовая статья № 66 – А // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869 г. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 179.
4. Катков М.Н. Передовая статья № 112 // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869 г. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 432.
5. Катков М.Н. Передовая статья № 122 // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869. – М., 1897. – С. 310.
6. Катков М.Н. Передовая статья № 161 // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1871 год. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1878. – С. 825.
7. Катков М.Н. Передовая статья № 251 // Собрание передовых статей Московские ведомости. 1869 год. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 750.
8. Катков М.Н. Передовая статья № 278 – Б // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869 год. – М.: издание С. П. Катковой, 1897. – С. 822.
9. Катков М.Н. Характер государственных преступлений в России № 27 // Московские ведомости. 1872 год. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 73.
10. Ткаченко П.С. Студенческие волнения в России 1868-1869 годов // Вопросы истории. – 1975. – № 12. – С. 192-197.

STUDENT UNREST OF THE LATE 60S IN THE EVALUATION OF THE «MOSCOW VEDOMOSTI»

IGUTIN Igor Viktorovich

Master's Degree

Yaroslavl State University named P.G. Demidov

Yaroslavl, Russia

The article is devoted to the analysis of the assessment of student unrest in the Russian Empire in the late 60s of the XIX century by Mikhail Nikiforovich Katkov, editor-in-chief of the periodical «Moskovskie vedomosti». The article reveals the view of a conservative publicist of the second half of the XIX century on student unrest as something organized and inspired by the revolutionary movement. In his articles, M.N. Katkov comes to the conclusion that the students were used for the purposes of the revolution, and did not defend their rights in these events.

Keywords: «Moskovskie vedomosti», M.N. Katkov, revolutionaries, journalism, conservatives, student movement, Russia of the XIX century.